

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ, ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ НЕГО ВТОРИЧНЫЕ ПРИНЦИПЫ И СРЕДСТВА ЕГО ЗАЩИТЫ

Арман Навасардян

Российско-Армянский (Славянский) Университет

Проблема государственного суверенитета в современной политологии и дипломатии имеет первостепенную важность, поскольку затрагивает самую сердцевину сущности государства и его власти, и имеет прямое отношение к внешнеполитической активности государства, к его дипломатической активности – проблем, которые, как мы думаем, представляют большой интерес для развиваемой в мире, в том числе в Армении, новейшей политологии.

Суверенитет (фр. *souveraineté* – верховная власть, господство, верховенство) – понятие, которое используется для характеристики любого социального субъекта, но чаще всего – относительно государства или таких субъектов, в руках которых сосредоточена значительная по объему власть.

Согласно современным представлениям, государственный суверенитет – это неотчуждаемое юридическое качество независимого государства. Оно символизирует его политико-правовую самостоятельность, высшую ответственность и ценность как первичного субъекта международного права. Государственный суверенитет необходим для исключительного верховенства государственной власти, для исключения подчинения органам власти другого государства. Только само это государство, на добровольных началах, может изменить, а в крайних случаях исключить собственный статус независимого государства, например, когда принимается решение войти в состав другого государства. В настоящее время изменения суверенитета происходят также в то время, когда государство принимает решение присоединиться к таким международным организациям, уставы которых налагают ограничения на независимость и суверенитет вошедших в нее государств. Согласно положениям современного международного права, государственный суверенитет обусловлен равенством всех независимых государств¹.

В уставе ООН и в других международных правовых актах закреплён также принцип уважения суверенитета государств, который считается одним из основных принципов современного международного права. (Здесь уместно отметить, что понятие «уважение», по-видимому, даже в таких

¹ См.: Моисеев А.А. Суверенитет государства в современном мире. Международно-правовые аспекты. Москва: «Научная книга», 2006, С.246. См. также: статью «Суверенитет» в Википедии. <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%F3%E2%E5%F0%E5%ED%E8%F2%E5%F2>.

важных международных правовых документах используется в повседневном смысле. Так что, как мы думаем, в ближайшем будущем предстоит создать научную

концепцию уважения вообще, и уважения в политологии и юриспруденции, и данное положение, в том числе в связи с проблематикой государственного суверенитета, использовать более корректно и точно. Это позволит сделать исследование данного явления и связанных с ними феноменов с научной точки зрения более корректным и ценным). Государство располагает суверенитетом независимо от величины территории, численности населения и политического режима.

Именно такой высокой значимостью государственного суверенитета обусловлено то, что в конституциях независимых государств подчеркивается их суверенитет, а главы государств, вступая на свой пост и принимая присягу, подчеркивают важность защиты суверенитета того государства, руководить которым им суждено. Например, в статье 82 Конституции Российской Федерации мы читаем:

«Клянусь при осуществлении полномочий Президента Российской Федерации уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, соблюдать и защищать Конституцию Российской Федерации, защищать суверенитет и независимость... государства».

Государственный суверенитет — это независимость государства во внешних делах и верховенство во внутренних делах².

Понятие государственного суверенитета, как известно, было введено французским ученым и политическим деятелем Жаном Боденом еще в XVI веке. Это были времена господства европейского феодального права, в соответствии с которым неограниченной верховной властью обладали верховные сюзерены (короли), в то время как их вассалы обладали только ограниченной суверенностью. Согласно Ж. Бодену, суверенитет означает неограниченную и бессрочную верховную власть монарха в пределах своего государства в силу его естественного права (как правило — права наследования). Однако вместе с этим в Западной Европе в целом верховную власть приписывалась только папе римскому. Только в 1648 году, в Вестфальском мирном договоре, который положил конец длительной войне в Европе, признавалось суверенное право светских властелинов, а по существу — за всеми европейскими государствами, в том числе за вассалами Священной римской империи.

Вопрос о том, существовала ли идея государственного суверенитета в Древнем мире, остается открытым. Так в Европе был совершен решительный шаг в создании современной правовой системы, в которой суве-

² См.: Суверенитет государственный. — Большая советская энциклопедия, Том 25. Москва: Издательство «Советская энциклопедия», 1976. С. 26.

ренность считается самым главным атрибутом любого государства. В Вестфальском мирном договоре (1648 г.) признавался территориальный суверенитет государств. Здесь речь шла о полном суверенитете.

Но суверенитет бывает не только полным, но и частичным, ограниченным или неполным. Таким неполным суверенитетом пользовались, например, вассалы императора Священной римской империи. Такие правители не имели права заключать такие договоры с иностранными государствами, которые были бы направлены против императора. Такой вассал имел целый ряд обязанностей: он был обязан участвовать в органах управления империи, вносить свою долю расходов по содержанию императорской армии и государственных учреждений империи, обеспечить на территории своего княжества выполнение решений имперских органов власти — рейхстага, суда и иных учреждений. Независимость, а следовательно и суверенитет, имел такой правитель в области внутренних дел своего княжества, таможенного и налогового законодательства, в организации местных вооруженных сил³.

В научной политологической литературе используются, помимо термина «государственный суверенитет», также выражения «национальный суверенитет», «народный суверенитет», «суверенитет личности» и, наконец, «суверенитет гражданина». Для построения полноценной концепции суверенитета четкое определение этих понятия нам представляется необходимы. Но эта задача в целом выходит за рамки настоящего исследования. Нас здесь занимают, главным образом, феномены государственного, национального и народного суверенитета. В кратце рассмотрим эти виды суверенитета.

В современной политологии, наряду с понятием широко используется также понятие «национальный суверенитет». В трудах специалистов понятие истолковывается следующим образом: «В современном международном праве, помимо государственного суверенитета, сформировалось понятие национального суверенитета, понимаемого как право каждой нации на самоопределение. Содержанием национального суверенитета является полновластие нации и ее политическая свобода выбирать свою государственно-правовую организацию и форму взаимоотношений с другими нациями. Обеспечивается суверенитет нации социально-экономическим и политическим устройством общества, то есть он не является изначально любой нации присущим. По своей сути национальный суверенитет является демократическим принципом, реализация которого зависит от осознания нацией своих жизненных интересов, объективно вы-

³ Следует отметить, что сходные порядки в государствах Малой Азии, Месопотамии и в Ахеменидском царстве, в Римской империи существовали задолго до появления национальных государств в Европе.

текающих из условий ее существования и развития»⁴.

Требуется исследования соотношение этих двух важнейших явлений — государственного суверенитета и национального суверенитета. Это соотношение можно понять исходя из следующего: в ходе своего исторического развития нация может реализовать свой суверенитет различным образом; если имеются необходимые предпосылки и международные условия, нация может создать собственное государство, т. е. реализовать свой суверенитет в виде государственного суверенитета. Но если условия неблагоприятны и мала вероятность успеха в создании собственного государства, тогда нация в лице его активной части и лидеров, может временно войти в состав более сильного государства другой нации. Таких примеров в истории человечества много. Так бывало и в истории армянского народа.

Однако остается ли после этого национальный суверенитет в качестве отдельного политического и социального явления, или целиком «растворяется» в выбранной форме полного или неполного государственного суверенитета — это вопрос, который требует дальнейшего исследования. Наша точка зрения следующая: национальный суверенитет, порождая свое государство и его суверенитет, сохраняет свое существование как политико-психологическое и этнопсихологическое явление. Именно поэтому, когда национальное государство не оправдывает себя в качестве гаранта свободы и независимости нации, народ может прийти к выводу о его нелегитимности, требуя от лидеров ухода со своих постов и замены другими руководителями на высоких постах государства, в правительстве и других государственных учреждениях.

Еще одним важным аспектом соотношения нации и государства является следующий: вхождение в состав другого государства (но не нации), для того чтобы быть легитимным, должно быть добровольным, основанным на свободном волеизъявлении нации.

Мы полагаем, что проблема национального суверенитета будет все больше и больше обостряться и впредь. Каждая нация имеет естественное и суверенное право на независимость и свободное волеизъявление, право на создание своего независимого государства. Это ее суверенное право. Незаконно стремление одной нации подчинить себе другую нацию или этнос, превратив его в подвластное сообщество. Вхождение каждого этноса в состав другого государства с определенным статусом (в состав федерации, конфедерации или в качестве общины с другим статусом) мо-

⁴ Подробнее см.: Ушаков Н. А. Суверенитет в современном международном праве. Москва: Изд-во ИМО, 1963; Шевцов В. С. Национальный суверенитет (проблема теории и методологии). Москва: «Юридическая литература», 1978; БСЭ, Том 25. Москва: Изд-во «Советская энциклопедия» 1976. С. 26.

жет быть только добровольным, как выражение свободного волеизъявления всего народа. А для того, чтобы знать желание народа, требуется организовать референдум.

Однако мы нередко встречаемся с таким положением вещей, когда так называемое национальное государство на самом деле не выражает политическую волю и потребности всей нации. В таких случаях уже нельзя говорить о полной легитимности такого государства.

Поскольку нация и народ – не одно и то же, в политологии необходимо решить также следующую проблему: существует ли, наряду с государственным и национальным, также народный суверенитет? И если существует, то каковы различия между национальным суверенитетом и народным суверенитетом? Заслугу в создании представления о народном суверенитете приписывают французскому мыслителю Ж.-Ж. Руссо, жившему в XVIII веке (1712 - 1778). По его мнению, совокупность частных лиц, живущих совместно на определенной территории, и есть народ. Он считал народ «коллективным существом», образуемым из частных лиц. Народ, по мысли Руссо, является единственным правомерным, законным обладателем власти в стране. Именно воля народа является источником государственной власти и государственного суверенитета. (Однако Руссо, насколько нам известно, не объяснил, что это за феномен **политическая воля** народа, народная воля)? Вполне понятно, что об этом можно выдвигать самые различные концепции).

Каково соотношение между суверенитетом монарха и суверенитетом народа? Руссо считал эти явления антагонистами. Но так можно утверждать только в том случае, если предполагается, что правитель, монарх, не является частицей народа. Именно так считал Руссо: монарх, по его мнению – это индивид, в руках которого оказалась государственная власть. Суверенитет народа первичное явление по сравнению с суверенитетом монарха. Народ обладает в обществе высшей властью, в то время как государственная власть находится в руках субъектов государственной власти.

Идея народного суверенитета активно использовали деятели Великой французской революции XVIII века в своей борьбе против самодержавия и феодалов, которые угнетали народ.

В наше время понятие «народный суверенитет» используется широко и даже вошло в различные международные документы. Так, в ст.21 Всеобщей декларации прав человека утверждается, что воля народа должна быть основой власти государства и правительства, она должна выражаться в свободных выборах субъектов власти в обществе, в свободном голосовании в пользу тех или иных кандидатов на политические посты, в условиях равенства всех граждан. Именно народ является закон-

ным хозяином своей земли и его недр, всех ресурсов и т.п. Это тоже — признаки народного суверенитета.

Я думаю, что проведение различия между народом и нацией (или этносом), раскрытие содержания понятий «воля народа» или «воля нации» и т. п. — важные условия для дальнейшего успешного развития концепции суверенитета в политологии.

Исследование национального суверенитета имеет исключительное значение для Армении, Нагорно-карабахской республики и всего армянского народа. Армянский народ, в борьбе за независимость, создавая два своих государства в последней декаде XX века, реализовал свой национальный суверенитет, на основе которого — суверенитет этих двух государств.

Если суверенитет не конкретизируется в правовых актах государства и в целом ряде принципов внутригосударственного и межгосударственного отношений, он остается абстрактным. Вопрос о том, какие иные принципы (= ценности) порождаются из принципа суверенитета, мы рассмотрим ниже. Суверенитет выражается в правах государства (нации, народа). Но в каких правах? И как происходит такой переход? Каким образом, и с помощью каких механизмов, суверенитет порождает права?

Можно предложить несколько положений.

а) Суверенитет государства в первую очередь означает наличие у него власти, которую никто не вправе у него отнимать. Именно суверенная власть порождает права и полномочия, сама конкретизируясь в виде прав. Такое преобразование суверенной власти в определенные права (преобразование власти и принятие ею форму прав) происходит в головах тех политиков, которые получали или завоевали статус, а следовательно — власть и авторитет.

б) Государственный суверенитет выражается в своих функциях. — Одна из функций субъектов государственной власти — это порождение правовой системы: государственных учреждений и точного определения тех прав, которыми их необходимо наделять, а также делегирование определенной части своей власти этим учреждениям. Таким органами (учреждениями) являются: глава государства (президент, монарх и т. д.), национальное собрание (парламент и т. п.), правительство (исполнительная «власть»), судебные органы, органы правопорядка (армия, полиция, служба государственной безопасности), дипломатические службы (МИД, посольства и т. д.).

в) Делегирование власти этим учреждениям в виде прав и полномочий. — Эти права и полномочия в демократических правовых государствах закрепляются в виде соответствующих законов.

Мы сказали, что суверенитет государства выражается в его функциях.

Каковы эти функции? Государство реализует свои функции (то есть те действия, для выполнения которых оно предназначено) с помощью тех прав, которые оно приписывает себе и фиксирует в конституции страны и в других правовых актах. Вот некоторые из этих функций:

а) Разделение субъектов власти на три ветви (этот принцип, как известно, предложил еще Ш. Монтескьё (1689 - 1755) и передача им определенного объема государственной власти, которая в каждом из этих ветвей принимает специфический вид: а именно:

- законодательная власть (субъект – национальное собрание, парламент);

- исполнительная власть (правительство);

- судебная власть.

б) Для реализации этих видов власти создаются соответствующие ветви государственных органов управления с соответствующими статусами:

- статус главы государства (вместе с его бюрократическим аппаратом);

- правительство во главе с премьер-министром;

- суды: Конституционный, Верховный и другие; Министерство юстиции;

- Министерство обороны (МО) и Министерство внутренних дел (МВД или Полиция);

- Министерство иностранных дел (МИД);

- другие органы государственной власти.

в) Установление правопорядка; управление деятельностью органов власти и других организаций, контроль над исполнением соответствующих ролей должностными лицами и другими гражданами.

Государственный суверенитет – верховенство государства – выражается в перечисленных выше функциях. Власть государства выше всех остальных форм власти, которые возможны в данном обществе. Только государство имеет право применить принуждение, наказывать должностных лиц и других граждан за нарушение законов, за плохое, неэффективное исполнение своих официальных ролей в государственных органах, организациях, в обществе.

Какова взаимосвязь между суверенитетом государства внутри страны и его суверенитетом вне страны, в международных отношениях? Может ли слабое внутри своей страны и в обществе государство осуществить сильную и независимую политику вне страны, в своих отношениях с другими государствами? Мы полагаем, что ответ должен быть отрицательным: это трудно, даже невозможно.

Легитимность, справедливость, эффективность в управлении внутренними делами и другие положительные признаки управления создают силу и уверенность субъектов государственной власти на международной

арене.

Принцип суверенного равенства государств – один из главных принципов международного права. Он закреплён в уставе ООН и означает следующее: все суверенные государства в международных отношениях равны независимо от их размеров, числа населения, социально-политического строя, уровня экономического развития и других признаков и условий. Это важнейший принцип. Однако в реальных отношениях государств перечисленные различия, пусть неофициально и завуалировано, все же, учитываются. Большой вес имеют во всех отношениях сильные, могущественные государства. Например, постоянными членами Совета Безопасности ООН являются всего пять мощных государств-основателей этой организации: США, Россия, Великобритания, Франция и Китай. Ещё несколько государств, в порядке ротации, выбираются в качестве непостоянных членов Совета Безопасности, но и среди них почти нет слабых «игроков» международной жизни.

Поскольку это так, то те государства, у которых мало населения, территории и ресурсов, должны разработать и осуществить более гибкую и тонкую политику для того, чтобы жить и развиваться в условиях безопасности. Хотя это им не всегда удается: дипломатические ухищрения помогают, но не всегда. Мы полагаем, что функции государственных органов можно считать видами деятельности групп и индивидов, разновидностями социальных ролей. Для того, чтобы развивать такой подход, в области политологии следует последовательно применить достижения современной социальной психологии, теорию ролей, теорию власти (кратологию) и другие достижения социальной психологии, социологии и других наук, изучающих человека и общество.

Суверенитет – это одновременно как политико-правовое, так и социально-психологическое явление в жизни обществ и наций, а также принцип внутренней и международной политики.

Одна из особенностей этого принципа состоит в том, что из него исходят (или с его помощью генерируется) целый ряд других принципов политической жизни. Это означает, что принцип суверенитета является комплексным, синтетическим принципом. Вот о каких производных от него, дополнительных политических принципах идет речь:

- а) Принцип суверенного равенства государств;
- б) Принцип взаимного уважения государств (взаимного уважения суверенитета друг друга);
- в) Принцип невмешательства во внутренние дела друг друга, и др.

Это означает, что существуют принципы различного уровня общности (объема, охвата тех явлений, которые им подчиняются), иначе говоря – общие, частные и единичные принципы политической жизни госу-

дарств.

Эту концепцию можно с пользой применять в политологии, так как она помогает четче дифференцировать различные виды и уровни суверенитета и исходящие из него принципы политической жизни. В этой области политологии уместен также **аксиологический подход** к изучаемым явлениям, что позволяет нам утверждать, что, как суверенитет и его виды (государственный, национальный и народный), так и исходящие из него или генерируемые на его основе принципы политической жизни – это ценности. Нарушение же их либо игнорирование ими – это проявления политического цинизма. Поэтому в этой области политологии вполне приемлема современная аксиология, психологические аспекты которой в последнее время стали предметом специального исследования в Армении.⁵ Другие направления исследования суверенитета и тех принципов политической жизни, в первую очередь международной политики, которые выводятся из него – это раскрытие тех фундаментальных психологических явлений и признаков, исходя из которых формулируются названные выше принципы, хотя эти психические (вернее – психолого-моральные) явления либо не осознаются политологами, либо только чувствуются «интуитивно», но не раскрываются: они берутся как вполне понятные, в то время как таковыми ни в коей мере не являются. Иначе говоря, они учитываются почти только на уровне чувственной интуиции, и так, как понимаются в народной, донаучной психологии. Речь идет, в частности, о следующих явлениях:

а) равенство, в том числе та его разновидность, которая получила название «суверенное равенство». (Мы бы назвали его **принципом равенства в суверенитете**);

б) уважение;

в) власть и ее выражения в форме прав и полномочий ее субъектов;

г) делегирование полномочий одним субъектом власти другим, нижестоящим по статусу субъектам, а также в обратном направлении. Причем это явление в политологии выступает под разными названиями, что создает некоторую путаницу⁶. (Предстоит разработать единый термин и представление о разновидностях делегирования власти по вертикали статусов власти и подчинения);

д) ответственность;

е) самостоятельность;

ж) независимость, и др.

⁵Подробнее см.: Налчаджян А. А. Теория ценностей и цинизма: Психологические аспекты аксиологии. Ереван. 2014.

⁶Подробнее см.: Хейвуд Дж. Политология. М., «Юнити». 2005.

Принцип суверенитета в деятельности дипломатов. – В области дипломатии данный принцип выступает под несколькими названиями: а) независимость государства (sovereignty of state), б) национальный суверенитет (national sovereignty), государственный суверенитет (state sovereignty). Как конкретно выражается суверенитет государства в деятельности дипломатов, в первую очередь послов? Он выражается в таких процессах, как выдвижение целей, выбор способов их достижения, поведении в процессе общения с руководством и другими должностными лицами того государства, в котором он исполняет свои обязанности, в поведении при общении с другими дипломатами, в стиле его общения и т. п.

С целью обогащения предложенной концепции следует привести и подвергнуть анализу примеры работы и общения таких дипломатов, которые в своей деятельности успешно реализовывали принцип суверенитета своего государства, а также исходящие из него, но не менее важные, «вторичные» принципы. Является ли принцип суверенитета государства или другого субъекта права, оригинальным принципом? Или, может быть, он является производным, т. е. исходящим из других более сильных и фундаментальных принципов государственной жизни? Можно выделить также первичные и вторичные принципы и, исходя из этого, задать вопрос: является ли принцип суверенитета первичным принципом?

Мы полагаем, что при решении этих задач можно исходить из двух разных критериев:

а) из критерия исторической очередности, т. е. из того обстоятельства, который из них возник раньше в общественном сознании и в теории права?

б) В качестве второго критерия можно взять генетический критерий, т. е. то, что чем порождается?

Конкретизируя для государственного суверенитета и тех трех принципов, которые, как мы утверждали, исходят из этого более общего принципа, следует выяснить, что надо понимать под словом «исходный»: генерацию одним (более общим и комплексным) принципом нового принципа (например, принципа взаимного уважения суверенитетов), или же только предшествование? (Т.е. то, что вначале возник принцип суверенитета, и только позже – принцип уважения). В последнем случае принцип, который исторически предшествовал другому принципу, в лучшем случае может быть только одним из условий его возникновения, но не причиной его порождения как нового социального и юридического явления.

И еще одна новая идея: возможно, что все названные и другие связанные с суверенитетом принципы возникали самостоятельно (т.е. в результате не обусловленных друг другом процессов), но затем правоведами сочтены с целью решения политических задач. Ясно, что в этой области

еще многое предстоит исследовать.

Идея суверенитета содержит другую важную и, возможно, более рано возникшую в истории человечества идею независимости. Представление о независимости одного человека от другого могло возникнуть раньше идеи государственного суверенитета, поскольку государство – достаточно поздно возникшее политическое образование в истории человечества. Что касается идей независимости, свободы и т. п., то они вполне могли возникать задолго до появления первых государств, еще тогда, когда люди жили в племенных общинах. Если верить историкам права, то, во всяком случае в европейской политической культуре, идея государственного суверенитета, как выше уже было сказано, возникла только в XVII веке и была использована в Вестфальском мирном договоре 1648 года.

В политологической и юридической литературе признается, что нарушение суверенитета одного государства другим является одной из причин возникновения межгосударственных конфликтов. Так, известный специалист в области государственного права Ю. А. Тихомиров пишет: «Выделим юридические аспекты международных конфликтов, возникающих вследствие острых противоречий между государствами и их союзами. «Запалом» могут послужить несоблюдение договорных обязательств, вторжения на границу, военные нападения, провокации – и стороны конфликта готовы порвать с международными принципами, пактами и договорами, с нормами собственных конституций. Подрыв государственного суверенитета всегда чреват угрозой общему миру и безопасности, ибо здесь в противоборство вступают государства. Предотвращение и преодоление конфликтов весьма актуальны в наше беспокойное время и требуют серьезных усилий как государств, вовлеченных в конфликт, так и международных организаций – типа ООН, ОБСЕ, Содружество Независимых Государств». Убедительным примером может служить поведение руководства Азербайджана в отношении Армении и НКР: многочисленные нарушения границ этих суверенных государств, посылка диверсионных групп, делающих попытку проникнуть на территорию армянских государств, убийство военных и мирных жителей – обычная практика этого искусственно созданного на чужих территориях «государства», руководители которого не уважают суверенитет двух армянских государств. Более того, азербайджанское руководство открыто и нагло предъявляет территориальные претензии – вплоть до утверждения, что армянский народ не имеет права иметь свое государство. К сожалению, реакции международных органов, призванных установить мир и справедливость, либо неадекватны, либо просто отсутствуют. Европа и Америка, да и ООН тоже,

⁷ Тихомиров Ю.А. Публичное право. М., «БЕК», 1995. С. 261 – 262.

не считают возможным уважать собственные декларируемые принципы.

Нарушение суверенитета государств является наиболее конфликтогенным фактором по той причине, что суверенность, как было показано выше, является наиболее характерной, ядерной, ведущей чертой государства. Именно поэтому его нарушение вызывает наиболее острые отрицательные реакции как у руководителей, так и у народа того государства, которое становится объектом таких провокаций.

Нарушение суверенитета одного государства другим государством может принимать различные формы. Это и незаконные претензии на его территорию, и военное вторжение (провоцирование войны), и захват его собственности, где бы она ни находилась, и т. д. Еще более наглым способом нарушения суверенитета одного государства со стороны другого государства является внезапное нападение в нарушение ранее заключенных мирных договоров. Из истории XX века достаточно вспомнить о нападении гитлеровской Германии на СССР 22 июня 1941 года.

Вполне понятно, что дипломатические службы государств, разведка, должны заранее знать о таких намерениях нарушения суверенитета своего государства и своевременно донести до руководства ту информацию, которая необходима для принятия адекватных решений.

Одна из важнейших аспектов проблемы государственного и других видов суверенитета — это проблема его защиты. Как и какими средствами государства защищают свой суверенитет.

Можно рассмотреть две группы средств, с помощью которых государство защищает свой суверенитет. Это: 1) внутренние средства; 2) те средства, которые предоставляются теми международными организациями, членом которых данное государство является.

Суверенные государства вынуждены защищаться как от внутренних политических противников и агентов влияния внешних сил, которые являются гражданами данного государства, так и, особенно, от посягательств внешних сил. Для успешного осуществления такой защиты государство обладает целым рядом прав, которые закреплены в законах, т. е. в виде полномочий. Из таких полномочий в первую очередь следует отметить нижеследующие:

1) Введение в стране чрезвычайного положения. Это делается, например, в условиях бунтов и революций, возможных или уже имеющих место нападений на граждан и на государственные учреждения, и других агрессивных действий противников режима.

2) Введение военного положения (при внешней военной угрозе или в условиях уже начавшейся войны).

3) В РФ принят закон «О безопасности», которым государственным органам предоставляются те способы и средства, с помощью которых го-

сударство (в лице президента, премьера и других субъектов власти) вправе использовать армию, полицию и внутренние войска, силы внешней и внутренней разведки, с целью защиты государственного суверенитета;

4) В РФ принят также закон «Об обороне», в ст.10 которого определена роль вооруженных сил в деле отражения нападения противника и нанесения ему поражения.

5) В Конституции РА, а также в конституциях других государств, предусмотрены меры по защите суверенитета государства.

Мы полагаем, что предусмотренные государством средства и методы защиты собственного суверенитета – важный аспект концепции государственного суверенитета⁸.

Следует отметить, что дипломатическая деятельность государства и его соответствующих органов является одним из главных механизмов защиты государственного суверенитета. Особенно острым вопрос защиты суверенитета становится в условиях т.н. глобализации. Проблема защиты суверенитета государств отражена в их конституциях. Этой проблеме посвящена, например, ст.82 Конституции Российской Федерации.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается принцип суверенности государства в свете политологии дипломатической деятельности. Рассматриваются сущность и виды политической, в частности государственной суверенности. В статье выдвигается новый подход к рассмотрению вторичных политических принципов, и правил поведения вытекающих из первоначального принципа суверенности государства. Автор уделяет особое внимание вопросу защиты своих суверенных прав и средств странами в новых условиях реальности.

Ключевые слова: государственный суверенитет, национальный суверенитет, политическая воля, функции, принципы, равенство государств, власть, независимость, деятельность дипломата

⁸ Проблема защиты суверенитета хорошо разъясняется в целом ряде политологических и юридических публикациях. Подробнее см.: Тихомиров Ю. А. Публичное право. Москва: «БЕК», 1995, Гл.5, с. 175 – 177 и др.; вопрос о том, каким образом международное сотрудничество является средством защиты суверенитета государства рассматривается на странице 177 упомянутого труда Ю. А.Тихомирова. См. также: Международное право. Москва, 1987; Халипов В. Ф. Энциклопедия власти. Москва: «Академический проект», «Культура», 2005, 1056 с.; Хейвуд Э. Политология. Второе издание. Москва: «Юнити», 2005, 544 с.; Политическая социология. Сб. Ростов-на-Дону. Изд-во «Феникс», 1997, 640 с. и др.

ՊԵՏԱԿԱՆ ԻՆՔՆԻՇՆԱՆՈՒԹՅԱՆ ՀԱՍԿԱՑՈՒԹՅՈՒՆԸ ԴՐԱ
ԵՐԿՐՈՐԴԱԿԱՆ ՍԿԶԲՈՒՆՔՆԵՐՆ ՈՒ ՊԱՇՏՊԱՆՈՒԹՅԱՆ
ԽՆԴԻՐԸ

Արման Նավասարդյան
Հայ-Ռուսական (Սլավոնական) Համալսարան

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում պետության սուվերենության (ինքնիշխանության) սկզբունքը քննարկվում են ժամանակակից քաղաքագիտության և դիվանագիտական գործունեության մասին պատկերացումների լույսի ներքո: Դիտարկվում են քաղաքական, հատկապես պետական սուվերենության բնույթն ու հիմնական տեսակները: Նոր տեսակետ է առաջադրվում պետական սուվերենության առաջնային սկզբունքից բխող երկրորդական քաղաքական սկզբունքների և քաղաքական վարքի ձևերի մասին: Հեղինակը հատուկ ուշադրություն է դարձնում քաղաքական նոր պայմաններում պետությունների կողմից իրենց սուվերեն իրավունքների պաշտպանության խնդրին և միջոցներին:

Բանալի բառեր-պետական ինքնիշխանություն, ազգային ինքնիշխանություն, քաղաքական կամք, իշխանություն, անկախություն, դիվանագիտական գործունեություն:

STATE SOVEREIGNTY PRINCIPLE, ITS DERIVATIVE
SECONDARY PRINCIPLES AND THE PROBLEM OF ITS DEFENSE

Arman Navasardyan
Armenian-Russian(Slavonic) University

SUMMARY

In this article the principle of political sovereignty in general, and particularly state sovereignty is the object of investigation in the light of contemporary political science and diplomacy. The author examines the essence and varieties of sovereignty and proposes a new concept, according which, from the complex principle of sovereignty follow some secondary political principles and forms of political behavior. Special attention is paid to the problem of defense of state sovereignty.

Key words: political sovereignty, national sovereignty, functions, foundations, state equality, State power, independence, diplomatic activities.